

Калюжная Ольга Васильевна

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРЕССЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922-1923 ГГ.

В статье на материалах местной прессы раскрывается специфика обновленческого движения во Владимирской губернии с 1922 по 1923 гг. Автор прослеживает изменение отношения к обновленческому расколу: от пропаганды его "красной", коммунистической сущности весной и летом 1922 г. до откровенной критики осенью и зимой 1922 г., от диссонанса в освещении церковных вопросов в течение всего 1923 г. до полного исчезновения данной темы со страниц местной печати к концу 1923 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 75-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 908(93/94)

Исторические науки и археология

В статье на материалах местной прессы раскрывается специфика обновленческого движения во Владимирской губернии с 1922 по 1923 гг. Автор прослеживает изменение отношения к обновленческому расколу: от пропаганды его «красной», коммунистической сущности весной и летом 1922 г. до откровенной критики осенью и зимой 1922 г., от диссонанса в освещении церковных вопросов в течение всего 1923 г. до полного исчезновения данной темы со страниц местной печати к концу 1923 г.

Ключевые слова и фразы: обновленчество; «Живая церковь»; антирелигиозная пропаганда; атеизм; пресса; Владимирская губерния.

Калужная Ольга Васильевна

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
kalyuzhka@list.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПРЕССЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922-1923 ГГ.**

В то время как история обновленчества в масштабах страны неоднократно становилась предметом исследования историков и богословов, ее региональный аспект только начинает разрабатываться. Нередко на примере того или иного региона всплывают комплексы проблем, новые факты о формах проведения в жизнь идей его представителей. Сложность изучения истории обновленчества заключается в том, что архивы центральных органов обновленческой администрации не сохранились. И тем более ценными представляются местные сведения, вычлененные из массива антирелигиозных документов, хранящихся в центральных и местных архивах, газет, журналов, брошюр, бюллетеней и общественно-политических изданий начала 1920-х гг., сохранившихся в секторе редких книг Областной научной библиотеки Владимирской области и в книгохранилище при Государственном архиве Владимирской области.

Для внесения раскола в церковную среду был выбран удобный момент. Им стало изъятие церковных ценностей, начавшееся в феврале 1922 г. под предлогом сбора средств для голодающих [14, с. 71]. То, что в церковном сообществе не было единого мнения на эту тему, было использовано в качестве повода для участия в данных вопросах государства, пусть и отделенного от церкви.

Во владимирской прессе тема церковной реформы была начата с сообщения о том, что архиепископ из другой губернии призывает помогать голодающим. «Когда же мы услышим призывный голос владимирских пастырей?» – возмущался корреспондент [10, с. 2]. Эта заметка и дала старт регулярному обращению к вопросу новой церкви, лояльной инициативам советской власти. Так, буквально через номер появилась статья с критикой воззвания Патриарха Тихона [4, с. 1], окруженная материалами, призывающими бороться с голодом, давая ценности голодающим. Следом – обращение к жителям Владимирской губернии священников Неудакина и М. Звезда с просьбой быть истинными христианами и не жалеть церковных ценностей для спасения людей [15, с. 1].

В конце мая было опубликовано сообщение о временном самоотречении патриарха [8, с. 1]. Еще через несколько номеров – на страницах газеты «Призыв» появилась своеобразная презентация «Живой церкви», в которой, рассказывая о своих целях, обновленцы называли себя «церковными революционерами», обещали «устранить языческое благолепие церковной службы», «вычистить и вымести старые конюшни царской церкви» и сообщали: «церковь переживает сейчас свой “февраль”, который кончится полным поражением сторонников “Тихоновской старины”» [46, с. 3].

В это же время началась интенсивная деятельность по созданию обновленческих структур на местах. Из секретариата ЦК РКП(б) всем губкомам РКП(б) на местах были направлены телеграммы, в которых говорилось о необходимости поддержки создаваемых обновленческих структур. ГПУ (Государственное политическое управление) активно оказывало давление на правящих архиереев с целью добиться признания ими ВЦУ (Высшего Церковного управления) и «Живой церкви» [16, с. 37]. «Живая церковь» начала действовать по принципам политической организации, со своей программой, уставом, членскими взносами, центральным комитетом. Появился печатный орган «Живой церкви» – одноименный журнал «Живая церковь», главной задачей которого была пропаганда обновления Церкви, в частности, через дискредитацию Патриарха и высших иерархов, его поддерживающих [33, с. 30]. Характерно, что уже в первом номере этого журнала за май 1922 г. поднимается вопрос об изъятии церковных ценностей [7], причем упоминаются события, происходившие и во Владимирской губернии. Хотя, надо признать, по сравнению с другими регионами эти упоминания эпизодичны.

В мае-июне на территории Владимирской епархии создаются общины обновленцев и происходит перезаключение договоров на пользование церковным имуществом и храмами.

С июня 1922 г. ВЦУ в сотрудничестве с местными отделами ГПУ начало вести работу по вербовке в свои ряды епархиальных архиереев [33, с. 30]. Найти их отчеты не представляется возможным, но в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) мы обнаружили отчеты губкома и укомов РКП(б) в ЦК РКП(б). Так, в отчете Владимирского губернского комитета РКП(б) с пометкой «весьма секретно» за май 1922 г. сообщается: «Наряду с изъятием церковных ценностей продолжается кампания за раскол среди духовенства» [32, д. 41, л. 34].

На протяжении нескольких номеров в газете «Призыв» рассказывалось об укрывании церковных ценностей в Спасо-Евфимиевом монастыре [38, с. 4]. Вопрос сокрытия представителями духовенства церковных ценностей раскрывался также в целой серии заметок. В статье «Цветочки религиозного дурмана» сообщалось, что жители одного из сел Суздальского уезда оказали большое сопротивление комиссии по изъятию ценностей и семь «виновников – инициаторов провокации» осуждены [45, с. 2], тут же рассказ о суде над «игуменьей-укрывательницей» из Васильевского монастыря Суздальского уезда и священником Владимирского уезда, обвиняемыми в злостной агитации против декрета ВЦИК об изъятии ценностей [39, с. 2]. В другой заметке рассказывалось, что граждане отказались сдать серебряное кадило, серебряный ковчег, ковшик и копые [36, с. 2].

После того как сбор церковных ценностей был завершен и те из представителей духовенства, кто открыто выступал против обновленчества, были убраны с церковно-политической арены, риторика материалов о деятельности обновленцев несколько поменялась. Теперь «Живая церковь» фигурировала:

- в опубликованных в местной прессе заметках ее лидеров, представителей или новообращенных священников [17, с. 4];
- в статьях агитаторов-антирелигиозников, которые поначалу были лояльны к «новоправославным» [29, с. 4] и поддерживали «разгрузку» православия от «грубых обрядностей и заблуждений» [13, с. 2];
- в материалах, написанных от имени верующих, которые приветствовали преобразования в церкви, подчеркивая, что «надо служить народу, а не закабалить его вредными измышлениями в религии» [37, с. 4].

Быстрый количественный рост в июле-августе 1922 г. позволил обновленцам под жестким контролем Политбюро организовать Всероссийский съезд духовенства, результатом которого стал «раскол внутри раскола» – образовались три течения, выделившиеся «в связи с вопросами о монашестве и о форме церковного управления». Разногласия, наметившиеся на съезде, усилились после его окончания [33, с. 30]. Они стали фактором, дискредитирующим обновленчество, которое и до этого, в соответствии с данными сводок ГПУ, не имело поддержки в народе [25, с. 67].

Немало исследователей приходит к выводу о том, что церковный народ в подавляющем большинстве за обновленцами не пошел. «Если не считать весьма незначительных переходов на сторону обновленцев, – сообщалось далее в подготовленном Лубянкой для Кремля обзоре политико-экономического состояния РСФСР за июль 1922 г., – можно считать, что раскол в церкви, расколовший духовенство, не коснулся еще верующей массы» [1, с. 14].

Не достигнув, таким образом, поставленной задачи, власти решили поменять стратегию. Хвалебные очерки больше уже не встречались, владимирские агитаторы за «Живую церковь» взяли паузу. В конце сентября прот. Михаил Тихонравов, представляющий группу православного белого духовенства в г. Владимире, на страницах «Призыва» признавался: «...против обновленческого движения идет ожесточенная травля... это уже не критика... а сплошная систематическая ложь, клевета» [20, с. 4]. В ежемесячном секретном отчете Владимирского губкома РКП(б) за август 1922 г. сообщалось, что раскол среди духовенства продолжается [32, д. 61, л. 57].

Смену настроений иллюстрирует сентябрьский отчет ЦК РКП(б) советского партийного деятеля Волина о поездке на Владимирскую губернскую партийную конференцию: «Во Владимире и других местах продолжают старую линию по отношению к “Живой церкви”». От ЦК официальных директив не было, очевидно, ЦК должен дать исчерпывающую директиву о церковной политике, именно церковной, а не антирелигиозной» [Там же, л. 63].

С августа по октябрь пресса не касалась темы «Живой церкви» ни в положительном, ни в отрицательном ключе. В газете «Призыв» вышла всего одна заметка, повествующая о том, что на общем собрании духовенства Владимира было постановлено собрать общее собрание мирян для ознакомления их с задачами и идеями обновленческого движения [5, с. 4].

Разобраться в церковной политике была призвана созданная решением Политбюро ЦК РКП(б) 19 октября 1922 г. Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б), или, как она стала именоваться позднее, Антирелигиозная комиссия (АРК) [26, с. 3].

Обзор-характеристика по Владимирской губернии орготдела ЦК РКП за сентябрь-ноябрь 1922 г. с пометкой «составлена на основании информисточников ЧК, закрытых писем, секретных протоколов, журналов и газет» содержит сведения о том, что «раскол среди церковников все более углубляется и идет групповая борьба между ними», а также сообщает, что группа «Живая церковь» выпустила свой журнал [32, д. 61, л. 95].

Четыре номера этого журнала «Церковь и жизнь» выходили в течение ноября и декабря. Учитывая тот факт, что протоколом АРК от 19 декабря было утверждено решение прекратить отпуск средств на провинциальные журналы и газеты, издаваемые церковниками-обновленцами [26, с. 46], можно сделать вывод о том, что своему появлению этот журнал обязан средствам, выделенным из «антирелигиозного бюджета». В «Призыве» все это время – почти два месяца – выдерживается пауза. Она нарушается выходом сразу трех материалов под рубрикой «Вокруг “Живой церкви”» [6, с. 3].

Последними материалами в 1922 г., затрагивающими тему «Живой церкви», станут объявление о назначении 1-й епархиальной конференции членов группы «Живая церковь» на 10 декабря 1922 г. и отчет с этого мероприятия, растянувшийся на три номера [48, с. 4; 49, с. 4; 50, с. 4]. Ее резолюции, насквозь пропитанные социалистической патетикой, выглядят категоричными только на первый взгляд, на самом деле они повторяют то, что уже декларировано распоряжениями власти.

В журнале «Церковь и жизнь» также печатается резолюция заседаний. Сообщается: «...все докладчики с мест в своих докладах оттеняли ту мысль, что в провинции, особенно в глухих местах, мало знают о церковно-обновленческом движении вообще и об идеях группы “Живая церковь” в частности» [30, с. 7].

После январского съезда уполномоченных группы «Живая церковь», констатировавшего «расширение обновленческого движения» и призывающего «обновленческие группы к объединенному напряжению сил» [9, с. 4], в «Призыве» выходит статья «О попе Тимохе, о кулаке Ермиле, о хлебной самогонке и о “Живой церкви”». Из нее узнаем много интересных подробностей. Например, о том, как в храме, занятом обновленцами, «служба происходила на русском языке», «певчие пели по-новому»: «Богохранимой Красной армии защитнице и заступнице интересов народа многая лета!», «Богохранимой Советской власти и правителям ее Ленину, Троцкому и всех соратникам их многая лета!». В диалогах просматривается отношение народа и то, каким это отношение хотели бы сделать власти: «А ты слыхал про живую?» – «Слыхал, – кивнул поп и добавил, – большевицкая это церковь-то, “живая”» – «Вот и врешь, настоящая, мужицкая – народная» [27, с. 2].

Но несмотря на внешнее благополучие реформаторов и то, что группы «Живая церковь» организованы во всех городах и благочинных округах [42, с. 4], положение дел обновленческого движения и во Владимирской губернии, и в целом по стране в 1923 г. заметно ухудшилось. На смену диспутам, участие коммунистов в которых было запрещено [26, с. 48], пришли понятные народу Комсомольское Рождество и Комсомольская Пасха, нацеленные одинаково против и тихоновцев, и обновленцев.

Перед слушаниями по делу патриарха Тихона в «Призыве» вышла «разъяснительная» статья «Тихон кровавый», в первых строках которой говорится: «...в чем состоят его преступления, должны знать все рабочие и крестьяне СССР» [41, с. 1].

Вместе с этим усилилась антирелигиозная пропаганда, появились публикации на тему внедрения новой обрядности, регулярно публиковались обличительные статьи опытных антирелигиозников [43, с. 5], печатались карикатуры на священнослужителей, усилилась художественная часть антирелигиозных заметок перед православными праздниками. На этом фоне надежды не только на развитие, но и на само существование «обновленной» церкви кажутся утопией.

Яркой иллюстрацией потери интереса к живоцерковникам является то, что ни в одном печатном издании губернии нет информации о работе 1-го Владимирского обновленческого епархиального съезда духовенства и мирян, состоявшегося 27 марта 1923 г. О том, как он проходил, мы узнаем из выпущенной по его итогам брошюры. В резолюциях Съезда прослеживается конформистский подход к проблеме изъятия ценностей и ликвидации мощей владимирских представителей группы «Живая церковь», которые, в частности, по вопросу о мощах постановили: «изъять мощи из мест их нынешнего нахождения и для предотвращения в дальнейшем злоупотреблений, связанных с неправильным взглядом на почитание останков святых, передать их для хранения, но не для поклонения (*именно так!* – О. К.) во Владимирский Кафедральный Успенский Собор» [47, с. 9].

Характерно, что секретные отчеты в ЦК РКП(б) за первую половину 1923 г. впервые подняли тему обновленчества только в мае: «Наряду с изъятием церковных ценностей продолжается кампания за раскол среди духовенства» [32, д. 43, л. 22].

В середине июня в газете «Призыв» вышла статья «Религия трещит по швам» [31, с. 2], заметка «Царство икон» [44, с. 4]. Остро был поднят вопрос об антирелигиозной пропаганде. Он фигурирует в протоколе № 25 АРК [26, с. 82] и в постановлении Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении резолюции по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды от 27 июля 1923 г. [2, с. 407]. Несмотря на данные рекомендации, июль 1923 г. богат на разноплановые околоцерковные публикации. Печатается статья с критикой патриарха под названием «О Василии Белаине (быв. Патриарх Тихон)» [21, с. 2], новости из ВЕУ (Владимирского Епархиального Управления) [4, с. 2] и фельетон о том, что, вопреки советам агрономов, жители Владимирской губернии для избавления от червя используют молитву [19, с. 3].

В одном из номеров в конце июля снова напечатаны сразу три материала по церковной тематике. На первой полосе выходит статья «По поводу Тихоновщины» [23, с. 1]. В этом же номере – отчет с религиозного диспута «Современная церковная смута и патриарх Тихон». Автор-антирелигиозник настаивает на том, что этот диспут – «лебединая песня обновленцев» и в «этой церковной войне окончательно погибнет религия всех течений» [28, с. 4]. В репортаже с другой лекции рассказывается, что собравшиеся участники «клеят позором Василия Белаина (Тихона) и его приспешников» [35, с. 2].

В обновленчестве нарастала кризисная ситуация. Власти начали применение новой тактики работы по руководству обновленческим расколом [24, с. 23] – был создан «Священный Синод», фактическим руководителем которого был Александр Введенский. «Живая церковь» этому решению не подчинилась и продолжала функционировать самостоятельно, сократившись до малой группы приверженцев своего лидера – Владимира Красницкого.

Через сообщение с августовского религиозного диспута на тему «Соборность и патриаршество» красной нитью вновь проходит мысль о противопоставлении погрязших во вранье и склоках церковников и трезвого комсомольского взгляда на жизнь [18, с. 3]. В этом же номере – заметка «Со съезда уполномоченных и благочинных Владимирской епархии», сопровождающаяся фотографией, что является большой редкостью для 1923 г. вообще и материалов о церкви в частности. В ней сообщается о приезде во Владимир «обновленческого протопресвитера» Красницкого [34, с. 3].

Сентябрь 1923 г. также был отмечен чередой диспутов. Отмечалось, что каждый раз их итогом становится безоговорочная победа лекторов-антирелигиозников. Даже в тех случаях, когда они состязались в силе аргументов за и против существования Бога с обновленцами, последние выставляются «бездоказательными», «неубедительными». Ко многим подобным мероприятиям продолжают привлекать «прозревших» священников, которые демонстративно скидывают рясы и отрекаются от сана [12, с. 4].

С ноября 1923 г. все материалы, затрагивающие антирелигиозные темы, в основной своей массе имеют негативный оттенок, публикуются под рубрикой «Среди церковников», название которой, на наш взгляд, обобщает всех верующих, вне зависимости от выбранного ими течения. В этой рубрике публикуется статья «Письмо-исповедь», повествующая о снявшем рясу священнике Покровском: «Старая церковь, новая церковь – одинаковы. Всякая церковь, а вместе с нею и служители ее – враги народа» [22, с. 3].

«Сбрасывание рясы» произошло и на диспуте, который состоялся 11 декабря в зале народного собрания и, по свидетельству корреспондента, привлек аж 2000 слушателей. «Священник Русинов (тихоновец) случайно зашел на диспут и почерпнул столько истинной правды, что тут же сбросил рясу» [40, с. 4].

Таким образом, по нашим наблюдениям, к концу 1923 г. тональность материалов о деятельности обновленцев стала другой. «Живая церковь» фигурирует почти сплошь в заметках агитаторов-антирелигиозников, которые открыто критикуют любую церковь, в том числе и «живую», нередко сознательно не отмечая разницы между течениями.

В это же время на заседании АРК от 5 декабря (протокол № 41) было решено согласовывать все газетные материалы «по поводу церковников и сектантов» [26, с. 111]. С этого момента количество материалов на тему церкви и обновленчества еще больше сокращается.

Несмотря на то, что выявляемые в печати сведения фрагментарны и, как правило, служат отражением лишь одной точки зрения, создаваемый комплекс материалов по церковной тематике информационный фон является камертоном общественно-политических настроений по отношению к обновленцам. Таким образом, отслеживание сообщений на тему «Живой церкви», их количество, тон, расстановка акцентов в заметках, соседство с другими материалами, название рубрик, периодичность публикаций, сопоставление с фактическими данными позволяют сделать вывод о том, что с момента своего появления обновленчество активно внедрялось в церковную среду в первой половине 1922 года, однако из-за смены планов Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) по истечении нескольких месяцев живоцерковники лишились устойчивых позиций. И проведение в жизнь их реформ сменилось сначала догматической путаницей внутри самого течения, а далее – деструктивной критикой, подрывающей авторитет Церкви как организации в глазах верующих Владимирской губернии. На рубеже 1923-1924 гг. был осуществлен переход с осуждения религии на ее тотальную дискредитацию, таким образом, актуальность обновленчества как способа подорвать авторитет церкви была сведена к минимуму до того момента, пока не понадобилась властям снова в качестве дополнительного аргумента в политической игре.

Список источников

1. Алчущие правды: материалы церковной полемики 1927 года. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 424 с.
2. Архивы Кремля: в 2-х кн. М. – Новосибирск: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. 597 с.
3. Во Владимирском епархиальном управлении // Призыв. 1923. 11 июля.
4. Воззвание Патриарха // Призыв. 1922. 18 февраля.
5. Вокруг «Живой церкви» // Призыв. 1922. 21 октября.
6. Вокруг «Живой церкви» // Призыв. 1922. 5 декабря.
7. Вопрос об изъятии церковных ценностей в научном освещении // Живая церковь. 1922. № 1. С. 7-10.
8. Время самоотречения патриарха Тихона от патриаршества // Призыв. 1922. 20 мая.
9. Всероссийский съезд уполномоченных группы «Живая церковь» // Призыв. 1923. 24 июля.
10. Дайте же взаймы Богу! // Призыв. 1922. 16 февраля.
11. Диспут «Правда о мошак» // Призыв. 1923. 15 июня.
12. Есть ли бог // Призыв. 1923. 24 сентября.
13. Живая церковь // Призыв. 1922. 19 сентября.
14. Катаев А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. № 4-5. С. 71-80.
15. Ко всему духовенству и верующим Владимирской губернии // Призыв. 1922. 13 мая.
16. Косик О. В. Из истории Владимирской епархии (1917-1923) // Богословский сборник. М., 2000. Вып. 6. С. 26-75.
17. Механизм нужно обновить // Призыв. 1922. 4 июля.
18. На религиозном диспуте // Призыв. 1923. 12 августа.
19. Не молиться, а бороться // Призыв. 1923. 18 июля.
20. Не надо волноваться // Призыв. 1922. 21 сентября.
21. О Василии Белавине // Призыв. 1923. 11 июля.
22. Письмо-исповедь // Призыв. 1923. 3 ноября.
23. По поводу Тихоновщины // Призыв. 1923. 24 июля.
24. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. № 4-5. С. 23-28.
25. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
26. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг. / сост. В. В. Лобанов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 381 с.
27. Рабочий Д. О попе Тимохе, о кулаке Ермиле, о хлебной самогонке и о «живой церкви» // Призыв. 1923. 13 января.
28. Разумовский В. Религиозный диспут в гарнизонном клубе // Призыв. 1923. 24 июля.
29. Раскол церкви распространяется // Призыв. 1922. 27 июля.
30. Резолюция заседаний Первой Владимирской Епархиальной Конференции членов группы белого духовенства и мирян «Живая церковь» 10-11 декабря 1922 г. в г. Владимире // Церковь и жизнь. 1922. № 4. С. 5-7.

31. Религия трещит по швам // Призыв. 1923. 15 июня.
32. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 33.
33. Сколота Р. В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920-1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 29-32.
34. Со съезда уполномоченных и благочинных Владимирской епархии // Призыв. 1923. 12 августа.
35. Современная церковная смута // Призыв. 1923. 10 августа.
36. Стая «славных» // Призыв. 1922. 29 июня.
37. Степанов В. На переломе // Призыв. 1922. 4 июля.
38. Суд над епископами-укрывателями // Призыв. 1922. 7 июня.
39. Суд над игуменьей-укрывательницей // Призыв. 1922. 13 июня.
40. Существовал ли бог // Призыв. 1923. 15 декабря.
41. Тихон кровавый // Призыв. 1923. 6 марта.
42. Тихонравов М. Что сделано и делается для устранения в церковной жизни политиканства // Призыв. 1923. 27 января.
43. Флеровский И. Почему и как коммунисты борются с религией // Призыв. 1923. 21 марта.
44. Царство икон // Призыв. 1923. 15 июня.
45. Цветочки религиозного дурмана // Призыв. 1922. 13 июня.
46. Церковный февраль // Призыв. 1922. 15 июня.
47. Что постановил Владимирский епархиальный съезд духовенства и мирян 27 марта 1923 года. Владимир: Издание В.Е.У., 1923. 16 с.
48. Что постановила 1-я епархиальная конференция группы «Живая церковь» // Призыв. 1922. 12 декабря.
49. Что постановила 1-я епархиальная конференция группы «Живая церковь» // Призыв. 1922. 13 декабря.
50. Что постановила 1-я епархиальная конференция группы «Живая церковь» // Призыв. 1922. 14 декабря.

REPRESENTATION OF RENOVATIONIST MOVEMENT IN VLADIMIR PROVINCIAL PRESS IN 1922-1923

Kalyuzhnaya Ol'ga Vasil'evna

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

kalyuzhka@list.ru

The article by materials of the regional press discovers specificity of the renovationist movement in Vladimir province in the period of 1922-1923. The author traces the change of attitude to the renovationist split: from propagation of its "red", communist essence in spring and summer of 1922 to outspoken criticism in autumn and winter of 1922, from diversified approaches to clerical issues during the whole 1923 to complete disappearance of the subject from the pages of the regional press by the end of 1923.

Key words and phrases: renovationist movement; "Living Church"; anti-religious propaganda; atheism; press; Vladimir province.

УДК 94(470)19

Исторические науки и археология

В статье анализируется антропогенное воздействие градообразующих предприятий индустриальных городов Европейского Севера России на окружающую природную среду; дается оценка опасности отходов целлюлозно-бумажных, химических производств, черной и цветной металлургии для ихтиофауны рек и озер, почв, флоры и фауны, здоровья людей. В работе выясняются основные причины нарастания экологического кризиса в зоне антропогенного воздействия градообразующих предприятий; показано, что градообразующие предприятия индустриальных городов являлись важнейшим фактором формирования экологического кризиса в регионе.

Ключевые слова и фразы: индустриальный город; градообразующие предприятия; экологический кризис; медико-экологическая обстановка; природные экосистемы.

Колокольчикова Римма Станиславовна, д.и.н., доцент

Череповецкий государственный университет

retinovka@mail.ru

Лазаренко Андрей Петрович, доцент

Череповецкое высшее военное инженерное училище радиозлектроники

polkovnik-0808@yandex.ru

ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КРИЗИСНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕГИОНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х – 1980-Е ГГ.)

Экологический кризис – глобальное противоречие развития техногенной цивилизации. Вследствие асинхронности наращивания техносферы, развития процессов урбанизации СССР столкнулся с экологическими проблемами позже, чем страны Запада, примерно на два десятилетия – со второй половины 1960-х гг.